

ПРАВО В ИСТОРИЧЕСКОМ ПРЕЛОМЛЕНИИ

Советская прокуратура — историческая необходимость¹

Прокуратура всегда была инструментом правового воздействия государства на преобразования в социальной и экономической сферах. С помощью прокуратуры наша страна обеспечивает защиту прав и свобод граждан как своей высшей ценности. Уже более трех сотен лет российская прокуратура, пережив смену эпох и династий, испытал на себе влияние разных политических режимов, служит оплотом порядка и законности нашего многонационального общества.

Более 90 лет назад, 20 июня 1933 г., была создана Прокуратура СССР. Руководители молодого Советского государства поначалу считали, что прокуратура — это «наследие царского режима». Необходимость формирования такого правового института стала ясна советской власти далеко не сразу.

Одним из первых декретов Совнаркома был принятый в начале декабря 1917 г. Декрет о суде № 1, упраздняющий органы прокуратуры. В нем так и говорилось: «Упразднить донныне существовавшие институты судебных следователей, прокурорского надзора, а равно и институты присяжной и частной адвокатуры». В те же дни была учреждена ВЧК, которая имела широчайшие полномочия и была практически бесконтрольна. Наркомату юстиции было запрещено вмешиваться в ее дела².

Воссозданная в начале 20-х гг. советская прокуратура существенно отличалась от дореволюционной. Создавалась она в поиске выхода из правового беспредела, который воцарился в стране после Гражданской войны. По этому вопросу развернулась острая полемика. Первоначально не было единства даже в том, как называть новых блюстителей закона. Некоторые предлагали уйти от ненавистного многим слова «прокурор». И, поскольку основной функцией создаваемого органа было укрепление революционной законности, то и предлагалось назвать их «укрепревзаками». Дискуссии развернулись и по вопросам о том, кому должны быть подчинены органы прокуратуры на местах, о единой законоприменительной практике.

Бывший в то время министром юстиции Юрий Калмыков высказывался даже за то, чтобы переподчинить прокуратуру исполнительной власти и включить ее в состав Минюста.

Н. В. МИШАКОВА,
доцент кафедры
организации судебной
и прокурорско-
следственной
деятельности
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук

П. Д. ЖУКОВА,
доцент кафедры
организации судебной
и прокурорско-
следственной
деятельности
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук

¹ Материал подготовлен с использованием интернет-ресурсов.

² URL: <https://portal-kultura.ru/articles/history/5396-aleksandr-zvyagintsev-prokurorov-khotelinazvat-ukreprevzakami/>.

Интересна позиция В. И. Ленина по этому вопросу, который в своем письме «О “двойном” подчинении и законности» писал: «Прокурор имеет право и обязан делать только одно: следить за установлением действительно единообразного понимания законности во всей республике, несмотря ни на какие местные различия и вопреки каким бы то ни было местным влияниям».

В итоге в мае 1922 г. сессия ВЦИК приняла Положение о прокурорском надзоре и была создана Государственная прокуратура РСФСР. Год спустя была учреждена Прокуратура в структуре Верховного Суда СССР, а через десять лет Прокуратура СССР стала существовать как самостоятельное ведомство. Среди ее задач были, в частности, надзор за соблюдением законодательства СССР на всей территории страны, наблюдение за правильным и единообразным применением законов, общее руководство деятельностью прокуратур союзных республик.

История российской прокуратуры насыщена многими драматическими событиями, свидетельствующими о том, как прокуроры и следователи, выступающие против незаконных репрессий, сами становились жертвами произвола. Показательно и коллективное письмо сотрудников прокуратуры члену Политбюро ЦК ВКП(б) Жданову от 28 октября 1939 г. Это было уже после ареста Ежова и разоблачения «перегибов». «Дорогой тов. Жданов! — писали прокуроры. — Решение ЦК партии от 17.XI.1938 г. указало на грубейшие искривления советских законов органами НКВД и обязало эти органы и Прокуратуру не только прекратить эти преступления, но и исправить грубые нарушения законов, которые повлекли за собой массовое осуждение ни в чем не повинных, честных советских людей к разным мерам наказания, а зачастую и к расстрелам. Эти люди — не единицы, а десятки и сотни тысяч — сидят в лагерях и тюрьмах и ждут справедливого решения, недоумевают, за что они были арестованы, и за что, по какому праву мерзавцы из банды Ежова издевались над ними, применяя средневековые пытки». Далее следовала жалоба на прокурора СССР Панкратьева, которому не хватало воли и авторитета для освобождения «ни в чем не повинных людей». Прокуроры также отмечали, что «в Особом совещании решающее значение и окончательное слово принадлежит не представителю надзора — прокурору, а т. Берия и его окружению, которое всеми силами и средствами срывает требования прокуратуры о прекращении дел».

Руководители Прокуратуры СССР вошли в историю, но память о них разная. Если говорить о довоенном периоде, надо вспомнить Николая Васильевича Крыленко и Андрея Януарьевича Вышинского. Первый — профессиональный революционер, солдат партии, человек очень жесткий. Ему приписывают фразу, сказанную, когда он был прокурором РСФСР и одновременно руководителем Союза охотников: «Мне дан мандат и на зверей, и на людей...». Он был блестящим юристом и единственный осмеливался оппонировать А. Вышинскому. То ли по этой причине, то ли по другой, но в ночь на 1 февраля 1938 г. Н. Крыленко арестовали, принудили письменно, на 26 машинописных страницах, в подробностях сознаться в антисоветской деятельности, а через некоторое время

Работники Прокуратуры СССР, 1936 г.

в течение 20-минутного суда приговорили к расстрелу и в тот же день привели приговор в исполнение.

Вышинский занял пост прокурора Советского Союза в марте 1935 г. После этого начался самый трагический период истории советской прокуратуры. Вышинский был одним из первых, кто подхватил тезис Сталина о том, что при определенных условиях «законы придется отложить в сторону».

Если же вспомнить послевоенный период, то стоит отметить Романа Андреевича Руденко. Он приобрел мировую известность после выступления на Нюрнбергском процессе, а 29 июня 1953 г., после ареста Л. Берии, был назначен Генеральным прокурором СССР. Именно Руденко начал осуществлять мероприятия по восстановлению гарантий законности. Много энергии и сил он отдавал работе по реабилитации жертв политических репрессий. В те годы он активно развивал тезис о связи закона и культуры. Слово «закон» стало, наконец, употребляться в связках с такими понятиями, как «справедливость», «порядочность», «честность».

Четвертый Генеральный прокурор СССР (1981—1988) Александр Михайлович Рекунов был ветераном Великой Отечественной войны, имел ряд орденов и медалей, награжден почетным званием «заслуженный юрист РСФСР», знаком «почетный работник прокуратуры». А. М. Рекунов прошел долгий путь на самых ответственных участках по руководству различными отделами в надзорном ведомстве разных регионов страны и возглавил Генеральную прокуратуру СССР после смерти Р. А. Руденко.

Александр Михайлович стал руководить органами прокуратуры после принятия в 1979 г. Закона «О прокуратуре СССР», который значительно расширил функции и полномочия прокуроров. Появилась возможность возбудить и провести расследования по целому ряду дел, вызвавших большой общественный резонанс, например, таких как «сочинско-краснодарское дело», «хлопковое дело» и др.

Несмотря на колоссальную занятость, А. Рекунов являлся автором популярных в 80-х гг. брошюр подписной научно-популярной серии «Государство и право» по правовой тематике «Законы надо исполнять» (1983), «Беречь народное добро» (1985) и др. Под его редакцией в 1980 г. было выпущено учебное пособие «Образцы актов прокурорского надзора», которое одновременно стало и настольной книгой для прокуроров, и методическим руководством.

При нем было введено правило в торжественной обстановке в условиях широкой гласности провозглашать «Обязательство работника советской прокуратуры» (в настоящее время — «Присяга прокурора»).

Последним Генеральным прокурором СССР был Николай Семенович Трубин. События августа 1991 г. он встретил, когда находился с визитом на Кубе. Как вспоминают очевидцы, получив сообщение о создании ГКЧП, Н. Трубин заявил Генеральному прокурору Кубы и его коллегам: «...в нашей стране произошел переворот... боюсь чтобы в эту авантюру не втянули органы прокуратуры».

А. М. Рекунов

Позже Н. Трубин выступил с обращением к работникам органов прокуратуры. Он призвал «полно, объективно, без поверхностных суждений и суетливости дать правовую оценку действий тех, кто участвовал в подготовке и проведении государственного переворота, своими деяниями способствовал этому». И далее: «Важно, чтобы каждый прокурор, каждый следователь, занятый проверкой или расследованием таких фактов и обстоятельств, постоянно помнил, что он служит Закону и только Закону. Здесь нет и не может быть места амбициям, нездоровым эмоциям и политическим пристрастиям. Должны решительно пресекаться произвол и самоуправство, нарушение прав человека». В декабре 1991 г. Н. Трубин автоматически потерял свою должность «в связи с постановлением Совета Республик Верховного Совета СССР от 26 декабря 1991 г. о прекращении деятельности Союза ССР».

В настоящем выпуске журнала мы предлагаем читателям ознакомиться с нормативными правовыми актами советского периода нашего государства, касающимися деятельности прокуратуры.